

Чацвер, 16 снежня 1999 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай і рускай мовах
Перыядычнасць —
5 разоў у тыдзень
Кошт: у кіёсках і крамах —
25000 руб.,
па падпісцы —
18000 руб.,
у індывідуальных гандляроў
— свабодна.

Кальченко & К.

Дзяржава

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб Колас

Пейджінгавую связь
редакцыі абеспечывае
МОБИКОМ
пейджінг-система
(017) 222-46-51
(017) 222-46-52

Независимая экспертиза

Мечислав ГИРУТЬ, руководитель
фракции аграриев Верховного Совета
Республики Беларусь 13-го созыва

Что нужно делать, когда призрак голода бродит по Беларуси

В 1990 году валовое производство зерна в Беларуси составило 1 миллион 35 тысяч тонн при урожайности 26,6 центнера с одного гектара. Казалось бы, развитие цивилизации, научно-технический прогресс, внедрение новых технологий должны были не только обеспечивать рост валовых сборов и урожайности зерна, но и оставить их на достигнутом уровне. Но... Прошло девять лет, и в 1999 году валовый сбор зерна в стране составил всего-навсего 3 миллиона 700 тысяч тонн. Это почти в два раза меньше, чем намолотили в 1990 году. Да и откуда быть общему валу, если урожайность оказалась всего 17,2 центнера с гектара, что на 9,4 центнера меньше, чем в 1990 году. Если мы возьмем колхозов и совхозов, где на круг собрали лишь по 5—7 центнеров хлеба. До 15 центнеров с гектара получили 1234 хозяйства, а вот 40 центнеров и больше — только 18 хозяйств, что составляет 0,7 процента от общего числа. Снижаются валовые сборы и урожайность картофеля, сахарной свеклы, льна, овсяной и зерновых культур.

Не лучше положение и в другой важнейшей отрасли сельского хозяйства — животноводстве. Вот сравнительная характеристика: численность поголовья скота и птицы в колхозах и совхозах области на начало 1991 и 1999 годов.

	тыс. голов	1991 г.	1999 г.
крупный рогатый скот	6200	3944	
в т.ч. коровы	1897	1271	
свиньи	3545	2329	
овцы	210	10	
лошадь	205	133	
птица (млн. голов)	29,1	20,9	

Оправдать сокращение поголовья скота, считать такую политику разумной можно лишь в том случае, если растут их продуктивность. К сожалению, и здесь происходит резкое падение. Так, средний убой молока от коровы в 1998 году составил 2484 килограммов, что на 736 килограммов меньше, чем в 1990 году. В 1990 году было реализовано скота и птицы в убойном весе 1011 тысяч тонн, то в 1998 году 494 тысячи тонн, или на 515 тысяч тонн меньше, то есть сократилось более чем в два раза.

Резкое сокращение производства продукции земледелия и животноводства привело к катастрофическому состоянию хозяйства. Кредиторская задолженность превысила уже 110 триллионов рублей, и оказалась более чем в два раза выше дебиторской. В большинстве хозяйств задерживается на 3—5 месяцев выплата нищенской заработной платы (от 5 до 20 долларов США в месяц), по этой же причине не обновляется техника и оборудование, не закупается в необходимом количестве минеральные удобрения и средства защиты растений, запасаются семена и горюче-смазочные материалы.

Таким образом, призрак голода встает перед народом как самая непосредственная угроза. А ведь еще 7—8 лет назад агропродовольственный комплекс Республики Беларусь был одним из ведущих секторов народного хозяйства, на долю которого приходилось 44 процента внутреннего валового продукта, 40 процентов стоимости основных производственных средств. К началу 90-х годов по производству продукции сельского хозяйства Беларусь занимала одно из первых мест не только в бывшем Советском Союзе, но и среди других европейских стран.

В расчете на душу населения страна производила мяса и молока больше, чем Франция, Великобритания и Германия, а зерна на треть больше, чем страны Евросоюза. По выращиванию картофеля, льнопродукта стране принадлежало мировое первенство. Теперь в Республике Беларусь, к сожалению, не государство помогает сельскохозяйственным производителям, как это делается во всем мире, а наоборот, сельскохозяйственные предприятия дотируют государство. И делается это существующей, ничем экономически не оправданной политической «непаритета цен», что на

реализация скота и птицы в убойном весе (тыс. тонн)	170	177
молоко (тыс. тонн)	1806	2049

(Окончание на 2-й стр.)

Тамара Винникова нашлась и заговорила, обращаясь к согражданам и разоблачая преступления лукашенковского режима! Эта сногшибательная, сенсационная новость взбудоражила, буквально потрясла Беларусь.

Познакомив наших читателей во вчерашнем номере с заявлением и интервью бывшей главной банкирши страны газете «БДГ», мы предлагаем сегодня стенограмму нового, более подробного интервью Тамары Дмитриевны, данного ею радио Би-Би-Си 13 декабря с.г.

Тамара ВИННИКОВА:

“Я полна решимости бороться за свое имя, за имена тех, кто находится в застенках режима. И надеюсь, что у меня это получится”

— Я надеюсь, что сегодня слушает нашу волну не только та аудитория, которая всегда... Но и мои родственники, родные и близкие. И, конечно же, дети, которые восемь месяцев не знали ничего обо мне и впервые сегодня меня услышат. Я хочу заявить, что я жива, что я нахожусь в отнюдь не безопасной обстановке. И хочу заявить, что я полна решимости бороться за свое имя, за имена тех, кто находится в застенках режима. И надеюсь, что у меня это получится.

Прежде чем состоится наш разговор, я хочу сказать, что уже завтра будет вылитое море слез, море боли. Я к этому привыкла. Но я хочу заявить режиму, тем, кто выполняет заказы режима, что я нахожусь не в каком-то племени, что я нахожусь не на необитаемом острове — я нахожусь в европейском государстве. И если есть ко мне претензии, — а они могут быть, — а они могут превышать их согласно международным стандартам, — я готова сотрудничать, во имя установления истины. Ну а для того, чтобы ответить уже конкретно на ваш вопрос, конечно же, я не могу рассказать подробности, конечно же, я не могу сказать, как все произошло. Единственное...

...В то время, когда власть заставляла, что я боялась, что я убежала от ответственности, в это время шла очень тяжелая операция. Меня оперировали в тяжелых подпольных условиях. И мне очень долго приходилось из окна видеть кортеж президента и репортажи главных обвинителей, главных пособников режима, поэтому очень долго я находилась в Беларуси в очень тяжелой ситуации...

— Но я хотел бы просто ради сохранения некоей хронологии событийности Вас сначала спросить вот о чем: Вы все-таки были очень высокопоставленным чиновником этого режима. Вы были главой Центрального национального банка страны. Вы были достаточно близки к одному властью и к самому президенту. В Вашей ситуации это, наверное, был ежедневный кошмар. И вдруг что-то случилось. Во-первых, скажите честно: что случилось? Почему Вы вдруг из любимцы богов стали гонимым человеком?

— За месяц до моего ареста нужно было провести грязную сделку на один миллиард долларов. Для того, чтобы понимать, что такое миллиард долларов для Республики Беларусь, я хочу сказать, что весь собственный капитал всех коммерческих банков Республики Беларусь равен восьмидесяти миллионам долларов. Вот что значит сделка в один миллиард долларов! И была против. Я подполковник Комитета государственной безопасности республики. Комитет государственной безопасности был против. Дальше появилась еще одна сделка на 0,6 миллиарда долларов. Дальше появилась сделка о формировании золотых запасов государства на бартерной основе. Дальше появились сделки по «Торгтранс» — это когда без акцизов, без налогов в Россию хлынул поток водки, поток табачных изделий. Я была против этих сде-

лок. И хочу сказать, в последующем, по моим подсчетам, они были совершенно. Ну, скажем, на миллиард долларов, а приблизительно на триста миллионов долларов. И они вызвали ту инфляцию. Не 17 августа виновато сегодня в бедах белорусской экономики, а именно эти сделки. Куда зачислены эти миллионы? Предложения были. Они обсуждались лично у президента дважды при моем присутствии, при присутствии всех силовых структур. Я была против. И вот мой арест состоит из многих составляющих. Но главным накануне были эти сделки, против которых я выступила. После меня были назначены люди, которые соглашались в процессе переговоров их провести. И они их провели. Об этом написали газеты. И это не было опровергнуто в последующем.

Тамара Дмитриевна, Вы сегодня в «Белорусской деловой газете» говорили о том, что готовы вернуться на Родину, когда для этого будет возможность. И Вы готовы покаяться в чем-то, совершенном Вами. Раз уж Вы сами подняли этот вопрос, я хочу спросить: Вы чувствуете тоже какую-то личную ответственность за то, что произошло?

— Ну, безусловно, безусловно, я чувствую личную ответственность. И не знаю, се не чувствую. Даже то, что иногда нужно было возмущаться, иногда нужно было громко говорить людям о том, что происходит не те процессы. Где-то промолчали, где-то не обратили внимания. Это же тоже преступление в общем-то, по большому счету. А что касается нарушений технического характера, то комплекса проведения операций, ну что же, это есть у каждого банкира, есть у каждого, кто работает... Если это преступление, то я тоже готова ответить, но, как вы понимаете, первое дело, первый руководитель любого предприятия сам не числится премия, сам не числится какие-то коэффициенты премирования в чем-то можно считать обвинителем. Найдите министра, который переключается на главных бухгалтеров, сколько там начислено прибыли, сколько начислено премий. У меня такие обвинения тоже пытались...

— То есть суть обвинений состоит в этом — в начислении излишних сумм? — Да. — Или еще в чем-то? — Ну, я вам хочу сказать, что вообще очень интересен может быть нашим радиослушателям момент моего ареста. Дело в том, что мой арест был 14 января 97-го года. 13 января был православные отмечают Старый Новый год. Такой праздник. По этому поводу президент РБ Лукашенко давал банкет. Было очень много именинников, в том числе была и я. И я попросила последнюю с президентом в этот день. Он пожелал мне очень много успехов, сказал много комплиментов. А назавтра я была арестована. Что же заявил Лукашенко через несколько дней после моего ареста, потому что ну пролили люди обиды, парламентари, что произошло. Так вот, Александр Лука-

шенко заявил прессе — и это не было в последующем опровергнуто, что моей жизни угрожают три преступные группировки. И, чтобы сохранить мне жизнь, меня поместили в следственный изолятор Комитета государственной безопасности. Или иначе — если это можно трактовать — сегодня государство вместе с Александром Лукашенко для того, чтобы сохранить жизнь высшему должностному лицу государства, не говоря уже о простом народе, вынуждено помещать его в следственный изолятор Комитета государственной безопасности. Что же это за преступные группировки, с которыми не может справиться Александр Лукашенко, и те структуры власти, силовые структуры, которые есть в государстве и которые оплачивает белорусский народ своими налогами? Наверное, это какие-то преступные группировки особого рода, особого склада. Не можете же вы допустить, что Лукашенко не может справиться с каким-то бандитом, который на асфальте, не знаю, рисует что-то...

— Тамара Дмитриевна, чтобы закончить с этой темой (наверное, неприятно это все вспоминать) — это было ночью, утром? К Вам нагрянул домой, на дачу, в рабочий кабинет? Или все-таки ждали ареста в тот момент? — Нет. Вы знаете, ну я думаю, что он совершил, потому что мне об этом сказали и об этом многие знали. Он готовился теми, кто хотел уберечь меня с этой догадкой. Тем, кто был недоволен тем, как выполняются те или иные контракты. Поэтому я получила много писем, в том числе и от бывших сотрудников Комитета государственной безопасности России, где меня предупреждали. Оппозиционеры меня предупреждали. Мне говорили о том, что мне нужно уехать. Мне говорили о том, что нужно сделать так, как сделал премьер-министр Чингиз — написать обращение к народу, обвинить режим во многих нарушениях и перейти в оппозиционный лагерь. Я знала о том, что совершили. Но у меня были и личные договоренности с Александром Лукашенко... скажем, где-то камера имеет форму гроба. Это

психологически так сделано: когда ты ложишься спать или когда тебе позволяют прилечь, если ты себя плохо чувствуешь, то такое положение, что ты лежишь в гробу. Это не просто гроб, а со всеми там, скажем, черточками, со всеми деталями воспроизведено. Само здание построено было в 26-м году. Все попытки 37-го года выпити эти камеры. Там нет вообще никакой воды — ни холодной, ни горячей. Для того чтобы помыться, нужно строго по расписанию — три раза в день тебе припасают — выйти в общественный туалет. Я женщина, меня досматривали только мужчины. Ну вы же понимаете, что, скажем, предметы гигиены, вообще уход женщины и мужчины несколько иной. Ну вот, такие попытки ко мне были применены. Я была лишена возможности переписываться. У меня не было свиданий. Мне не разрешили воспользоваться туалетом. Мне не разрешили пользоваться какой-то базой. Мне не разрешили пользоваться никакими документами. Мне не разрешили пользоваться рабочей помощью. Единственное, что мне позволили, это несколько раз меня посетил мой свекор. В присутствии высшего офицерского состава...

— Тамара Дмитриевна, сколько это продолжалось? — Десять месяцев. А через десять месяцев мне изменили меру пресечения. Но мне не позволили вернуться домой. Мне не позволили вернуться в квартиру моего сына, может быть, только потому, что мне позволили в соседнем доме с КГБ и МВД. Поэтому была полная... скажем, плотное наблюдение. И мне приставили охрану — круглые сутки в квартире находились лучшие люди режима — Главного управления Государственной охраны...

— Но лучше люди не справились, Тамара Дмитриевна? — (Смеется.) Ну, как вы понимаете, сбежать от таких людей невозможно. Это очень сложно. Я хочу, чтобы когда говорят «сбежала», «убежала», все-таки помнили всегда, что в квартире всегда находилось большое количество вооруженных людей. Через два-три часа их проверяли начальники высокого ранга. Но это был по-настоящему двор, скажем, силовых структур.

— Но, Тамара Дмитриевна, невольно приходит вопрос: может быть, Вам дали обещать? — Нет. Мне просто из группы охраны передавали в группу, скажем, людей, которые занимаются физическим уничтожением. Вот здесь и произошла небольшая накладочка, о которой я говорю не могу.

— Но Вам удалось сохранить присутствие духа, рассудок? Это не каждому удается.

— Вы знаете, только юмор помог выжить в тех условиях, больше ничего. Иногда стоял сплошной хохот в комнатах допроса, потому что все от начала до конца было просто абсурдным. Я могу рассказать несколько примеров. Ну, скажем, единственное, что мне за весь этот промежуток

времени позволяли, — мне позволяли пользоваться газетами, газетами, скажем, материалами. И адвокаты мне всегда приносили оппозиционные в том числе газеты. И в одной из газет был опубликован снимок человека преклонного возраста, который в одной руке на демонстрации на древке держал сразу три портрета Лукашенко. Это было так интересно. И сама фигура этого человека преклонного возраста, она олицетворяла то, что делается в Республике Беларусь. И этот снимок обошел все газеты. В том числе он попал и ко мне. Я его вырезала аккуратно и приклеила на стенку у себя. Пришел руководитель следственного изолятора и говорит: «Зачем Вы повесили президента?» Я говорю: «Он не висит, а сидит. Со мной» (смеется). Он говорит: «Снимите. Это не положено. Вы нарушаете режим пребывания». Но я ему напомнила об указе. Есть указ, что в каждом учреждении государственного типа должен висеть портрет президента и флаг Республики Беларусь. Я говорю, вот это по закону разрешается. Он сказал: «Я вам тогда пойду и принесу портрет президента (смеется). Назавтра он мне принесет другую фотографию. Я жанкой приклею ее на стену. Так что Лукашенко все время был со мной».

— Тамара Дмитриевна, но Вы все-таки банкир. Давайте вернемся к этому. В договоре, который сегодня ратифицировала Государственная Дума России, одно из немногих очень конкретных положений гласит, что будет создана одна, единая валюта для России и Беларуси. Вы как банкир считаете, это отвечает белорусским интересам?

— Значит, я хочу ответить на этот вопрос следующим образом: я разработала документы 96-го года, которые касались экономической семантики, и я была в составе делегации официальной, когда подписывала соглашение 96-го года. И хочу сказать, что довольно серьезно там разрабатывались документы. Разрабатывались не только сама основа, сам договор, но и методика его внедрения, механизмы внедрения этого договора. Когда подполковник того-то делал, что не делал... то на сегодняшний день можно сказать, что сработала только одна программа — это программа оккупации олигархическим капиталом Республики Беларусь. На сегодняшний день не разработаны никакие механизмы, не разработаны никакие, скажем, параметры перехода одних принципов в другие, скажем, организация денежного обращения. На этом этапе сработают только две программы: одна программа — это вот как раз по вопросам слияния денежных систем. И вторая программа — военная, к сожалению, потому что сегодня у власти силовые структуры. Если бы у власти сегодня были представители здравоохранения, то сработали бы в первую очередь медицинские программы. Если бы представители просвещения, то, естественно, это были бы просветительские какие-то программы.

— Вы знаете, только юмор помог выжить в тех условиях, больше ничего. Иногда стоял сплошной хохот в комнатах допроса, потому что все от начала до конца было просто абсурдным. Я могу рассказать несколько примеров. Ну, скажем, единственное, что мне за весь этот промежуток

килограмму, что мензи за леташні на 210 кілаграмаў. Спецыялісты прагназуюць, што цяперашняя зима для жывёлаў будзе надзвычай цяжкай — зніжэння налі і прыпад, прыпад і, магчыма, павялічэння падзеж жывёлы. Выбыве з крыжы, на іх думку, магчыма толькі ў тым выпадку, калі дзяржава зменіць сваю палітыку ў адносінах да сяла.

Валодзіца КАЗЛОВІЧ.
КНГ АБСЕ ў Мінску выказвае асаблівае заклапочанасць у сувязі са збіццём дэпутата Клімава
Збіццё і жорсткае абыходжанне з дэпутатам Вярхоўнага Савета Беларусі 13-га склікання Андрэем Клімавым пераходзіць у сферу ўсталявання меры ўзыхвацця даверу ў Беларусі, жывеца важная для прадстаўніцтва адпаведна перамоў паміж урадам і палітычнай апазіцыяй. Пра гэта гаворыцца ў паведамленні для прэсы, распаўсюджаным Кансультацыйна-назіральнай групай АБСЕ ў Беларусі.
Як паведаміў БелаПАН, раніцай 13 снежня А.Клімаў быў жорстка збіты супрацоўнікамі следча-

Віцук Вячорка выступіў у Вашынгтоне з дакладам на канферэнцыі “Беларусь у палітыцы ЗША”

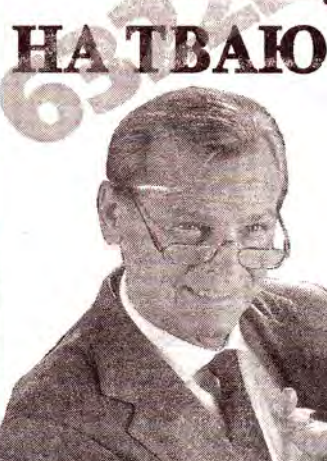
Старшыня Беларускага нацыянальнага фронту Віцук Вячорка выступіў з тымчасовай пазіцыяй у ЗША, дзе браў ўдзел у канферэнцыі “Беларусь у палітыцы Злучаных Штатаў Амерыкі”. Канферэнцыя прайшла ў Бруклінскім інстытуце. У размове з карэспандэнтам БелаПАН В.Вячорка паведамаў, што, апрача таго, з дакладам аб становішчы ў Беларусі і перспектывах краіны на канферэнцыі выступілі выданне палітолаг, саветнік па правах чалавека дэпартаменту ЗША Харальд Коу і саветнік некалькіх палітычных амерыканскіх прэзідэнтаў Збігнеў Жэзінскі. “На мяне зробіла ўражанне, — сказаў В.Вячорка, — што некаторыя палітолагі і вынісны майго даклада і дакладна тымчасова спецыяліста, як Збігнеў Жэзінскі, супадлі, напрыклад, паводле ацэнкі палітычнай і эканамічнай пазіцыі Беларусі ў дачыненні Чачні і Беларусі як праявы адраджэння імперскіх імпульсаў”. На словах В.Вячоркі, ён быў прыняты прадстаўнікамі Дзяржа-

Працягвае скарачацца пагалоўе жывёлы

У гаспадарках Брэскай вобласці працягвае скарачацца пагалоўе жывёлы на жывёладоўчых фермах. У параўнанні з 1 снежня 1998 года пагалоўе буйной рагатай жывёлы асела паменшылася на 52,5 тысячы галоў, кароў — на 4 тысячы, а таксама свініну — на 3,9 тысячы галоў; значна скарацілася пагалоўе авечак, коней, колькасць птушкі. Галоўная прычына, на думку спецыялістаў абсалёваскара, у тым, што ў калгасаў і саўгасаў нарыхтавана недастаткова кармоў і няма грошай для закупкі высокакачэсных камбікормоў. Каб выразаць жывёлу, многія гаспадаркі проста вымушаны скарачаць пагалоўе. 3-за недахопу кармоў працягвае скарачацца прываі і ўдой на фермах. Так, сярэднясутачная прываі буйной рагатай жывёлы на стады вырашчыванні і адкорму паменшылася на 57 грамаў, свініну — на 66 грамаў. Сярэдні ўдой ад каровы за 11 месяцаў бягучага года склаў 2318 кілаграмаў, што менш за леташні на 210 кілаграмаў. Спецыялісты прагназуюць, што цяперашняя зима для жывёлаў будзе надзвычай цяжкай — зніжэння налі і прыпад, прыпад і, магчыма, павялічэння падзеж жывёлы. Выбыве з крыжы, на іх думку, магчыма толькі ў тым выпадку, калі дзяржава зменіць сваю палітыку ў адносінах да сяла.

Размясцае рекламу на старонках “Народнай волі”, Вы не толькі укрэпіце сваё бізнес, но і строіце новую Беларусь!

Да 18 снежня можна аформіць падпіску на I паўгоддзе 2000 года НА ТВАЮ ЛЮБІМУЮ ГАЗЕТУ! ПАДПІСЬ

У аддзяленнях сувязі:
63429 (платны) для пенсіянераў, інвалідаў, уладальнікаў паўгодава або квартальнай падпіскі - 600.000 (на месяц)
63222 (індывідуальны) - 750.000 (на месяц)
63225 (ведомасны) - 1.200.000 (на месяц)
У гандлёвых кропках “Белсаюздруку” г. Мінска да запатрабавання, без дастаўкі
63429 (платны) для пенсіянераў, інвалідаў, уладальнікаў паўгодава або квартальнай падпіскі - 450.000 (на месяц)
63222 (індывідуальны) - 550.000 (на месяц)
63225 (ведомасны) - 1.000.000 (на месяц)

Зеркало

Грузия просит помощи

Президент Грузии Эдуард Шевардnadze направил письмо в Организацию Объединенных Наций с просьбой выделить дополнительную гуманитарную помощь беженцам. Как сообщает корреспондент "Радио Свобода", в республике находятся около 3 тысяч беженцев из Чечни — в основном это женщины с детьми и пожилые люди. Грузия не в состоянии обеспечить их продуктами и теплой одеждой. Общее число переселенцев в Грузию, включая беженцев из Абхазии и Южной Осетии, достигло 300 тысяч.

В Малайзии звучат призывы к бойкоту российских товаров

В Малайзии основная оппозиционная партия и 11 неправительственных организаций призвали к бойкоту российских товаров и приостановке экономического сотрудничества с Россией — до тех пор, пока не будут прекращены военные действия в Чечне.

Япония отменила санкции

Представитель японского кабинета Микую Аоки сообщил, что правительство приняло решение разморозить программу продовольственной помощи и возобновить переговоры с КНДР о нормализации отношений. Санкции были введены после того, как Северная Корея в августе прошлого года провела испытания баллистических ракет.

Стоп-кадр

Варшава.

Фото IREX/ProMedia.

Задумався

Почему пала Берлинская стена?

У нас почти не заметили десятилетия юбилей падения Берлинской стены. Ни политики, ни пресса. А между тем нам следовало бы особенно внимательно присмотреться к тому, что произошло в Германии десять лет назад. В первую очередь представителям власти, которые настойчиво строят в стране "стену" между собой и оппозицией, оппозицией и народом.

Самая мощная стена между людьми уже была построена. В Берлине. Руководители компартии ГДР были уверены, что бетонная махина на вечные времена сохранит им власть, что им никогда не придется в суде отвечать за свои преступления. Ах, как они надеялись на нее! А она рухнула... Да так внезапно, что вызвала шок во всей Европе. Хочу подчеркнуть именно этот момент, ибо в истории довольно часто бывает именно так: случается то, что казалось абсолютно невозможным.

Вернемся в тот день и послушаем воспоминания ведущих политиков.

Гельмут Коль, федеральный канцлер Германии (1982–1998 гг.).

Первые слухи дошли до меня перед банкетом, устроенным премьер-министром Польши Мазовским. Затем мы услышали и первые новости из западных столиц. Без сомнения, это был один из драматических моментов в новейшей истории. А мы в это время были в стороне от событий, мы чувствовали себя словно на другой планете.

Коль прерывает важные переговоры в Варшаве и вылетает в Берлин, где выступает перед населением. Затем летит в Бонн, откуда снова в Варшаву, чтобы закончить переговоры с Мазовским.

Михаил Горбачев, партийный и государственный руководитель СССР

В эту ночь в Кремле кроме дежурных не было ни души. Я закончил работу около 22.00, уехал на свою дачу под Москвой и лег спать. На следующее утро мне сообщили, что произошло. Я разбудился, позвонил нескольким своим друзьям в ГДР, как они себя вели.

Джордж Буш, президент США (1989–1993 гг.)

Где-то к 15.00 по нашему времени я, находясь в Овальном кабинете, получил первую информацию о событиях в Берлине из сообщений СМИ. На тот момент у нас не было никакой предварительной информации о том, что Берлинская стена рухнет. Даже от американских служб не было никаких сообщений о том, что в этот момент происходит какие-то изменения. Оба сикера — сенат и конгресс — предположили мне отправить в Берлин и там вместе с молодыми людьми, признавшими им требование свободы, потанцевать на Берлинской стене. На мой взгляд, это был самый лучший совет, который я мог дать президенту. Ведь единствен-

Варшава.

ной пассажиром машины, нарушая таким образом правила, отпущенных с Александром на Борохольмерштрассе. Широкая и длинная Борохольмерштрассе была так забита машинами, что нам поначалу пришлось ехать в обратном направлении, чтобы где-то припарковать машину. Дети не могли так долго ждать и убежали вперед, чтобы посмотреть, что происходит вокруг. В эту ночь мы их больше не видели. А люди и машины шло за шагом, метр за метром проходились вперед — с востока на запад, и никто их не контролировал. Мы пытались разыскать детей, но напрасно. Их не было, наверняка они

до падения стены.

Недовольство властями ГДР нарастало. А те отвечали дубинками и арестами, ложью с телеэкранов и страниц партийных газет. В начале мая 1989 года в Лейпциге были арестованы около ста демонстрантов, которые протестовали против манипуляций на коммунальных выборах.

Но демонстрации продолжались. Люди требовали свободных выборов, реформ, воссоединения с ФРГ.

Руководитель ГДР Эрик Хоннекер публично заявил: "Ничто не может опрокинуть социализм". Ему подпевали ус-

ловленные журналисты. Одиозный телекомментатор Эдуард фон Шинтлер, которого за подхалимизм властями называли "Эди-трелло", по поводу массовых выступлений утверждал: "Почему именно сейчас развивается на истеричной кампания по воссоединению? Ведь все-таки его не хотят никто. Как должна выглядеть единая Германия? Капиталистической, как ФРГ? Социалистической, как ГДР? Подобное не стоит в повестке дня нашего столетия. Скорее, наоборот."

То, что многочисленные факты говорят о другом, "Эди-трелло" и его коллег абсолютно не интересовало. Они продолжали врать о светлом будущем. Орган свободной немецкой молодежи "Юнге вель" восклицал: "Враждебно по отношению к государству действует тот, кто кричит: 'Долой стену!', кто вынашивает намерения ликвидировать социалистическую собственность на средства производства, кто намеревается легализовать оппозицию по западному образцу".

Государственная пресса утверждала, что подавляющее большинство граждан ГДР про-

Предотвращена попытка покушения

Во Владивостоке предотвращена попытка покушения на руководителя государственного издательского комплекса "Дальпресс" Майю Шекину. По сообщению милиции, к ручке двери квартиры Шекиной была привязана боевая граната, которая должна была сработать при открывании двери. Саперы обезвредили взрывное устройство. Это уже второй случай покушения на руководителей издательства. В начале ноября был жестоко избит генеральный директор предприятия Борис Ева. По мнению обозревателей, покушения на руководство издательства "Дальпресс" связаны с попытками заставить издательство напечатать дополнительный тираж избирательных бюллетеней, сфальсифицировав таким образом результаты выборов губернатора Приморья.

Эдуард АКУЛИН

Балада пра рыцара Зрады

Не ў патыліцу ветры дзьмуць —
Не дзя сьлёзаў куюць —
Не дзя сьмерці.

Кабыліца скрозь ноч ляціць —
Зорны ядава.
Чорны рыцар на ёй сядзіць —
Рыцар зрады...

А за ім, перад ім, узбоч —
Злая ззяра...

дзьмуць —
жыта ў полі...
Ды маўчыць сьмехурылы люд —
знаць Юдоля.

Расчэньне сьлужыня Храма
перад зрадай.
Ужэ дзесяць багнечу Хам —
як у стайню...

Балада пра кожнага першага

У кожным аконцы —
Строніцый...
Нежывы кожны чацвёрты...
А.Вярцінскі

Строніцый — у кожным аконцы —
не верце.
Строніцый — у кожным сэрцы...
Мёртвы не кожны чацвёрты,
мёртвы з нас — кожны першы...

Смерць выбірае лепшых...
Няжужо над Господнім

Піне з нас кожны першы —
менее беларусы.

аконцы —
М.Мяглішкі
М.Мяглішкі
А.Вярцінскі

Чорны бусел — як крыж
з-пад хмары,
як пракажце жыццёму роду.
Кожны першы — такую кару
Бог прыдумав майму народу...

За бяспаміцтва, за бязвер'е,
за святую сватыню — Мову
Паміраць будзе кожны першы —
лепшы з тых, хто абразіў

Новая вершы

Балада пра рыцара Зрады

І глыбей за магілу ноч —
на-над Краем.

Расчэньне сьлужыня Храма
перад зрадай.
Ужэ дзесяць багнечу Хам —
як у стайню...

Балада пра кожнага першага

Паміраем — як дні згараюць.
Паміраем — як гаснуць ночы.
Над існасьцю калісь Краем
белых крылаў не сочаць

Чорны бусел — як крыж
з-пад хмары,
як пракажце жыццёму роду.
Кожны першы — такую кару
Бог прыдумав майму народу...

За бяспаміцтва, за бязвер'е,
за святую сватыню — Мову
Паміраць будзе кожны першы —
лепшы з тых, хто абразіў

Памяць

Салодкія грушы выраслі пад акном Нілы Пятроўны, ды горкім было яе дзяцінства

Расце гэтая груша з боку вуліцы, кроках у трых ад дому. Амаля штогод на ёй недзе ў канцы ліпеня дасягаюць вялікіх, яркачырвоных дукуняў. Ніла Пятроўна ранаўшай падбірае іх з зямлі ў прылох, часте высокавышэй, калі тыя палюць да яе. Мусіць, 3-4 арышты расфарбоўкі і прыёмнага смаку грушу правалі "паненкай". А садзіла яе калісьці з зямлі маці Нілы Пятроўны Масюк — Ганна Сцяпанавна. Пасля свайго вяртання ў вёску, з высылкі, з-за Котласа. Разгавяляла яна з дачкой, калі той шлоў пяты год. Як даўні пацярпелы сын Ніла Пятроўна і сёння частаючым успамінае плач маці і бабці, сні, на якіх бабшка з дзідулем клалі хатнія рэчы, доўгую дарогу да Случы. Там на чыгуначнай станцыі чакалі сваёй адрэзкі на высылку дзесяткі такіх, як і я, сем'яў, залічаных уладамі ў спіс "кулакаў". — Ішоў 1931 год. Памірае бітком набіты людзьмі халодны "чыляны" вагон, які не магла абараніць стаяўшая ў кутку п'яка-буржуйка. Бабуля трымаючы на калянах і часта плачучы да маліты перад іконай Маці Боскай, уздыгаві пахнуў у пакуны хале. Нарэшце, усе выгузілі на нейкай станцыі ў лес. Людзі сталі абжывацца ў халодных бараках, калі як мёр. Дарослых тут жа адправілі на дэсанную рабату, у бараках засталіся хворыя, дзеці і старыя. Дзеці хварэлі і паміралі, іх закармілі непаладзенай ад барака, у селонку. Ганна Сцяпанавна разумеў, што і дачкучы не выжывуць у такіх умовах. І напісала пісьмо ў сваю вёску сявяку Андрэю Сцяпанавічу Малеўціну, які тады прываліў калгасным брыгадзірам, з просьбай прыехаць да іх і забарыць дзіця пал сваю апеку. І хоць той рызыкаваў быць залічаным у спіс "падкульнічых" (бацьку з маці, ужо пакажылі і

хворых, высылкі за Котлас разам з Ганнай Сцяпанавнай і яе мужам), ён усё ж рашыўся на смелы крок. Дабраўся да таго ляснога пасёлка, адшукаў зямлю, збору паплемніц. Дабраўся да таго Чаліцы. Але паказваў днём мне на вочы баялася — каб я не знарок на вуліцы не прагаварылася аб яе прыездзе. Ноччу падыходзіла да майго ложка, плакала, галазла па галаве і зноў ішла ў сваю сьляву. Але аднавілі сэрца не вытрымала выйшла днём адтуль, кінулася да мяне ў слязах. Як тады не разваралася ад радасці ма дзіцячых сэрцай — сама не ведаю. Хіба такое забудзец нават праз шэсцьдзесяць гадоў?

Нядоўга даўносьці пахнуў у Чаліцы бацьчыны, з Пойнчы. Антоніа ў двор зайшлі тры з вайнукамі, у шапках з чырвонымі акаляшамі. Убачыўшы іх праз акно, Ганна Сцяпанавна іх сказала: "Вось і спета мая пенсенька". І стала ідзці далей ляску сьлязямі і вострымі. Нігу не забаве матчыны брат адвёз да сьлязкі, Малеўца Валодзьку, у Борк. У таго свайго было тры дзяцей школьнага ўзросту, але месьці зямлішчыся і для сьраты. У гэтай сям'і яна і вырасла, мы з ёю, памятаю, да ваіны разам хадзілі ў адну школу. Там восен-

ню 44-га года, пасля вяртання Чыронай Арміі, дачкалася і дзядулі з бабці, а крыху пазней — і маці. Ганна Сцяпанавна ледзь пазнала ў вясеннашаша-давай рослай дзячынне сваю дачку, якую не бачыла столькі часу. Былі і сьлёзы радасці ад сустрэчы, і доўгія размовы, да поўначы. Давалася. Ніла Пятроўна пра лёс дзяцкі Андрэя Малеўца.

Праз год ці два пасля высылкі яго бабцюк ён адчуў на настроях мясцовых актывістаў, што яму тут не здаровіцца. Перехаў з жанкай і дзецьмі на станцыю Дарганаву пад Асіповічы. Прашаў грушчыкам у дэспрамсе. А ў 1937 годзе яго ў ліку 37 чалавек арыштавалі па ілжым абвінавачанні ў прыналежнасці да "контррэвалюцыйнай дыверсійна-паўстанцкай арганізацыі", якая нібыта дзейнічала на ўчастку чыгуначна Асіповічы—Случы. Восенню таго ж года іх усіх расстралялі, маючыма, ў Кургані. Пасля смерці Сталіна ўсё іх рэабілітавалі пасмяротна. А маці Ніла Пятроўна даведзлася і пра лёс свайго бацькі. У памятку гайны яго прывалі ў армію і лапарвалі на фронт. У 1942-м годзе Пётр Сцяпанавіч загінуў у баях за Случы.

Пасля смерці мужа Ніла Пятроўна засталася ўдалька з сынам Анатолем, ён працуе на мясцовай жылблагадочнай ферме. Кожную вясну, калі ў мясціны груша "паненка" пакрываецца густым россыпам бела-ружовых палёсткаў, яна прыпамінае той дзень, калі маці з мужам садзілі гэтую грушу пад акном — на доўгія гады.

Міхаіл КУТНЯВЕЦКІ.
г.Случы.

Эпіграмы

Анатоль ЦЫРКУНОЎ

Апраўданне прыгнэту
Адно тады прыгнэту на працу,
Како тырана прыгнэту.
Такую праведную справу
Патрэбна цапка апраўдаць.

Жарты багінё лёсу
Падчас Фартуна вельмі шпарка

Да ўлады выскачы вядзе,
Затое век яго Парка
Кароткай ніткай прадзе...

Сумны вынік
Самавызначыць сабе
Давалася масам
Не ў "абшчэственай" службе,
А ў чарзе за мясам...

Мы не рабы
Мы не рабы.
І без яра.

Абэцэдаршчына

Таму і робіць перапісцы
Падзеі і дат, каб назваўшы
Устанавіць, што беларусы —
Нашадакі... Залатой арды.

Горкая памылка
Людзей, як быдла, прадавалі,
А кожны думаў — жартавалі!

Штучны адбор
(з практычнай генацыды)
Пакуль рашалі "ціхіх" дурыяў
дэс, Шалёны дурань хуценька прынёс

Устаноўка сувязі
Кліент рапай, што быў візіт
З бюро апекі,
А гэта дадзў рэкавіт
Агент бакіст!

Памірковіны
З маленства цяжкі крыж
Заробіўшы пад ношай,
Адонычы ўладзе усё ж скажуць...

Роздум
"Прыбавіце крышку грошай!"

Спорт

Чемпионский старт белорусов

13 декабря в нашей столице стартовал молодежный чемпионат мира по хоккею среди команд группы "В". Явным фаворитом в нем считается сборная нашей страны. И не только потому, что в прошлом сезоне наши земляки выступили среди команд более высокого ранга в группе "А", где они хот и заняли последнее место, но показали вполне приличную игру. В составе белорусской сборной выделяется игрок, которому прощают "звездность" будущее и уже сейчас зазывают в НХЛ — Александр "Питцбург". Речь идет о

Константине Кольчове, успевшем поиграть в составе взрослой сборной Беларуси на чемпионате мира и защищающем ныне цвета одного из лидеров российской хоккея — новозаключенного "Металлурга".

Первый игровой день подтвердил обоснованность притязаний белорусов на победу. В соперники им досталась сборная Латвии, тоже относящаяся к числу фаворитов этого турнира. В первом периоде матча наши земляки обрушили шквал атак на ворота латвийцев, но голкипер латвийского "Металлурга"

Черные жемчужины Франции

В Норвегии завершился XIV чемпионат мира по гандболу среди женских команд. Впервые в истории мировых первенств золотые медали выиграли хозяйки турнира, одолевшие в финале французок со счетом 25:24. Этот матч был, наперекор, самым упорным финалом мировых гандбольных чемпионатов. Для определения победительницы не хватило не только основного времени игры, но и дополнительной десятиминутки.

Тогда арбитры добавили еще 10 минут и лишь за это время норвежки сумели отыграть от соперницы на один мяч.

Сборная Франции, почти целиком состоящая из чернокожих спортсменок, которую можно считать чемпионом, но оказалась главной сенсацией и лучшим украшением чемпионата, накануне которого французские никто не воспринимал всерьез. Но в четвертьфинале они заставили заговорить о себе весь

Доплыла до серебра и бронзы

В Лиссабоне завершился чемпионат Европы по плаванию на "короткой воде". Белорусская спортсменка Наталья Барановская в плавании вольным стилем завоевала серебряную медаль на дистанции 400 метров и бронзу на двухсотметровке,

оба раза побив при этом национальные рекорды Беларуси. Всего же наши пловцы улучшили эти рекорды 9 раз. Показанные ими результаты позволили сборной Беларуси выйти на 13-е общекомандное место, что является несомненным успехом в срав-

Мир культуры

О чем писала Цветаева Лаврентию Берии

В Москве третьим изданием вышла книга Марии Белкиной "Скращенное судье" — документально-мемуарное повествование о Марине Цветаевой последних лет. Со времени первого выхода книги десять лет назад в руках исследователей оказались ряд важных документов: пропавшая более сорока лет тетрадь со стихами Цветаевой, переписанными Анатолем Тарасенковым, письма Цветаевой к Лаврентию Берии, письма к дочери в лагерь и множество других материалов.

Пол Маккартни возвращается к публичным выступлениям

После смерти жены Линды певец мало появлялся перед аудиторией. Теперь местом встречи выбран легендарный ливерпульский Каверн Клуб. Маккартни выступил здесь впервые 41 год назад в составе группы "Кьюрирми", где он играл с Джоном Ленноном и Джорджем Харрисоном. Разрушенный в 73-м клуб был восстановлен в конце 80-х. На выступление Пола Маккартни пошел всего 300 зрителей, но все желающие смогли наблюдать за ним в прямой трансляции по Интернету.

У фінаў памяць не кароткая...

Летам 1972 года з групай трыстуды я апраўдываў у першую сваю паездку ў капіталістчную краіну — Фінляндыю. Нас было чалавек трынаццаць: журналісты, вучоныя, культурна-адукацыйныя, навушныя, урачы. І ніводнага рабачага ці каларыта. Аспэктна, апошніх прызначалася не столькі коштам дзесяціліней пудушкі — 220 рублёў, колькі незвычайна-сцю пэўных савецкіх службаў у тым, каб чалавек ад станка і плута даведзусі, як жыць людзі ў краіне "завіваючых капіталізму".

Першы прыпынак наш аўтобус зрабіў у горадзе Лахці. Пасля няўдалай, засмечанай акуркамі і паперкамі залы Фінляндскага вакала ў Ленінградзе гэты невялікі, тысяч на восямдзесяць жыхароў, гародок пародаў частымі вуліцамі, шматлікімі кветкавымі клумбамі ўздоўж іх і на плошчах, і багачам садавіны, хоць краіна гэтая мае толькі свае зямныя пошны га-тунак. А тут ледзь ні на кожным кроку — у матэрыялах на сталях, выстаўленых на тратуарах, у шматлікіх шапках — горы апельсінаў. Кітаграм каштаваў у перавозе на савецкі рубель усюга 35 капеек. Дома за ім мне трэба было астаць у чарзе і выкасіці паўтара рублі. Амаць у такіх жа прапарных былі ў фінаў цэны на малочныя і мясныя прадукты, на многія тавары. І хоць нам абмянялі толькі... 12 рублёў на 60 марак, за іх кожны з нас набыў у вёндэры і прамагавару не менш чым на 100—120 рублёў.

Мы раскрылі раты ад навед-

вання адной з сельскіх фермаў. Гаспадарылі на ёй мужчына ся-радных гадоў, ягоная жанка і дачка, 15 — сенажы, трымаў 25 кароў і ад кожнай надойвалі ў год па 8 тысяч літраў малака. Жылі ў невялікім, але ўтульным, апошніх прызначалася не столькі коштам дзесяціліней пудушкі — 220 рублёў, колькі незвычайна-сцю пэўных савецкіх службаў у тым, каб чалавек ад станка і плута даведзусі, як жыць людзі ў краіне "завіваючых капіталізму".

Першы прыпынак наш аўтобус зрабіў у горадзе Лахці. Пасля няўдалай, засмечанай акуркамі і паперкамі залы Фінляндскага вакала ў Ленінградзе гэты невялікі, тысяч на восямдзесяць жыхароў, гародок пародаў частымі вуліцамі, шматлікімі кветкавымі клумбамі ўздоўж іх і на плошчах, і багачам садавіны, хоць краіна гэтая мае толькі свае зямныя пошны га-тунак. А тут ледзь ні на кожным кроку — у матэрыялах на сталях, выстаўленых на тратуарах, у шматлікіх шапках — горы апельсінаў. Кітаграм каштаваў у перавозе на савецкі рубель усюга 35 капеек. Дома за ім мне трэба было астаць у чарзе і выкасіці паўтара рублі. Амаць у такіх жа прапарных былі ў фінаў цэны на малочныя і мясныя прадукты, на многія тавары. І хоць нам абмянялі толькі... 12 рублёў на 60 марак, за іх кожны з нас набыў у вёндэры і прамагавару не менш чым на 100—120 рублёў.

Мы раскрылі раты ад навед-

было звязана з тым, што ў 1905 годзе ў Тампера прайшла першая канферэнцыя РСДРП, у гэтым горадзе Лынь пачаў час жыць. Таму неўзабаве пасля таго як у 1918 годзе ён падпісаў до-крат аб прадастаўленні Фінляндыі незалежнасці, у якой народ гэтай краіны дабіўся звыш ста гадоў, перад будынкам музея на гранітным фундаментам паставілі бронзавы бюст Леніна. Наш гід падказваў пры гэтым, што ў нас раздзяляны СССР у лістападзе 1939 года ваіны супраць Фінляндыі на працягу трых з паловай месцаў, да падпісання мірнага дагавора паміж вараж-бучымі краінамі, на бокі Лені-на не пасягнуў ні адзін жыхар Тампера. Хоць і гэты горад, і сталіцу краіны ў час ваіны не раз бамбавілі савецкія самалёты, а звыш 24 тысяч фінскіх салдат загінулі ў баях. Людзі не пасягнулі на памяць аб чалавеку, які даў ім свабоду і незалежнасць, бо ведалі сапраўднага віноўніка раздзяленняй ваіны. Нам, белару-сам, пачувалася б у фінаў такой высокай самавымацы, нацы-янальнай годнасці і самапава-гі. На чалавек, які б там публічна выказаўся за ўваходжанне сваёй краіны ў склад Расіі, паглядзелі б, як на вар'ята. Там, які ў Белар-усі, няма свайго газу, нафты, вугалю, аднак гэты на ўмовах зварожана рынчнай эканомікі не пераходзіць краіне па ўзроўні жыцця зямля адно з вядучых месцаў у Еўропе.

Міхаіл СЛУЧЫКІ.

